

Экономика военного строительства

Экономическое обеспечение военного строительства: пути выхода из кризиса¹

Дэн профессор Викулов С.Ф.

Военная экономика и как объективная реальность и как наука была и остаётся категорией исторической. На её развитие оказывают влияние внешние и внутренние факторы. При изменении целей и условий функционирования военной организации происходит трансформация содержания, масштабов, методов и механизмов управления экономическими процессами обеспечения оборонной и военной безопасности государства. Историческим аспектам проблемы развития военной экономики посвящено достаточно большое количество работ российских военных экономистов [1–23]. В данной работе акцент делается на оценку современного состояния и прогноз ближайших перспектив развития военной экономики в той и другой её ипостасях, что должно позволить, в конечном счёте, сформулировать новую для данной исторической, военной и экономической реальности парадигму экономики военного строительства.

Рассмотрим современное состояние военно-экономической науки и условия, в которых происходит развитие экономики военного строительства.

Состояние военно-экономической науки

Естественно, что развитие военной экономики как науки и, соответственно, учение о её перманентно меняющейся парадигме, должно идти опережающими темпами, поскольку она должна устанавливать закономерности развития и на этой основе вырабатывать способы воздействия на окружающий мир во все аспектах. Есть ли основания считать, что военная экономика как наука в полной мере выполняла и сейчас выполняет роль «компаса» для военной экономики – практики? К сожалению нет. Этому мешала, во-первых, многолетняя политическая «зашоренность» общественных наук, что ограничивало её развитие, во-вторых, отстранённость учёных военных экономистов от реальной информации вследствие её закрытости и негативно-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента России по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-7.2008.10.

го (в лучшем случае – безразличного) отношения руководства финансово-экономического блока военного ведомства к развитию военно-экономической науки. Об этом свидетельствует отсутствие (и нежелание его получить) права у руководства финансово-экономического органа права заказывать договорные научно-исследовательские работы, ликвидация Военного финансово-экономического университета и др.

Нет в России и специального военно-экономического НИИ ни в РАН, ни в структуре какого либо силового ведомства или Военно-промышленной комиссии при Правительстве России, который занимался бы военно-экономической проблематикой. Сохранились лишь несколько институтов от некогда мощного научного комплекса, который проводил исследования в так называемой оборонной «девятке», например, ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт межотраслевой информации – федеральный информационно-аналитический центр оборонной промышленности» (создан в 1968 г.), ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления» (создан в 1998 г.), ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт стандартизации оборонной продукции и технологий» (создан в 1968 г.). Они входят в систему Федеральной службы по оборонному заказу. Но военную экономику в целом, включая войсковую сферу военной организации государства, не изучает никто.

А между тем, на военную организацию государство ежегодно выделяет почти треть своего бюджета. Но не находятся средства для создания научной организации, которая бы вела исследования по военно-экономической проблематике. В то же время другими двумя третями федерального бюджета занимаются несколько институтов РАН, в т.ч. такие как Институт экономики, Центральный экономико-математический институт, Институт проблем рынка, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Институт социально-экономических проблем народонаселения, что само по себе неплохо. Изучением зарубежных экономик занимаются Институты РАН: Африки, Дальнего Востока, Европы, Латинской Америки, мировой экономики и международных отношений, Соединенных Штатов Америки и Канады. Трудно объяснить этот парадокс в распределении направлений усилий наших учё-

ных и определении путей использования бюджетных средств, выделяемых на российскую, в т.ч. отраслевую, науку. Более того, существует мнение, что военной экономики как объективной реальности вообще не существует.

Тем более важно констатировать, что даже в этих условиях коллективы ученых военных экономистов были удостоены грантов Президента Российской Федерации по разделу «Ведущая научная школа» в 2003 (научный руководитель – доктор экономических наук профессор Пожаров А.И.) и 2008 (научные руководители – доктора экономических наук профессора Викулов С.Ф. и Лавринов Г.А.) годах. Это, с одной стороны, является оценкой труда большого коллектива ученых и, с другой стороны, стимулировало активизацию дальнейших исследований и, что важно, вовлечение молодых ученых в проведение исследований по военно-экономической проблематике.

Только в последние годы подготовлены и выпущены монографии и учебники, которые важны для активизации исследований и подготовки кадров всех уровней [24-28]. За публикации последних лет два коллектива Военного финансово-экономического университета и 46 ЦНИИ Министерства обороны получили Государственные премии Российской Федерации им. Г.К.Жукова.

По состоянию на 2008 г. в России функционирует шесть диссертационных советов по военной экономике. Они созданы в наиболее авторитетных учебных и научных центрах: в 46 ЦНИИ Минобороны, Военной академии Генерального Штаба, Военной финансово-экономической академии (г. Ярославль), Военном университете, Институте мировой экономики и международных отношений РАН, в Академии военных наук.

В этих советах за последние 4-5 лет защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций, которые имеют принципиальное значение для развития военной экономики, создания ее новой парадигмы в новых политических, военных и экономических условиях.

Из числа защищённых диссертаций по военной экономике следует отметить докторские работы Воробьева В.В., Чемезова С.В., Бельянинова А.Ю., Горголы Е.В., Лавринова Г.А., Фирова Н.В., Опальского А.П., Кравчука П.В., Подольского А.Г.,

Долматовича И.А.. Среди кандидатских диссертаций есть также ряд значительных работ (Довгий В.И., Сторонин В.В., Кандыбко Н.В., Абрамов М.Ю., Малеев В.М., Пискунов А.А.).

Тем не менее, проблемы в военно-бюджетной сфере и перспективном планировании остаются. Так, в настоящее время преобладающим продолжает оставаться сметное планирование. Оно остаётся инерционно-экстраполяционным. В силовых структурах России истребование денежных средств базируется на методах и приёмах, которые в войсковом звене использовались 15, 20 и более лет назад. Ставится задача перехода к программно-целевому бюджетному планированию [29], которое исходит из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов. Кроме того, научные разработки и практика планирования в ряде государств, а в России – в ряде регионов, показывают, что время директивного планирования ушло и заменилось индикативным планированием, которое носит аналитический, регулирующий характер.

В целом проблема создания единой системы целевой экономической информации в военной организации России не только не решается, но даже всерьёз и не ставится. В результате мы не имеем возможности определить полные затраты на такие крупные мероприятия как, например, боевые действия в Чечне. В США систематически сообщается сумма затраченных средств на ведение войны в Ираке¹, Великобритания оперативно оценивала свои затраты на проведение боевых действий за Фолклендские острова.

Не проявляется достаточная настойчивость решения научно-методической и практической проблемы соединения в единую систему методов военно-экономического анализа и информационной базы, создаваемой в войсках. В результате оказались практически выброшенными огромные средства на создание системы стоимостного учёта, подготовку кадров и оснащение учётных органов современными средствами вычислительной техники. Качество управления, на что так уповали

¹ По заявлению Д.Буша война в Ираке на март 2008 г. обошлась в 500 млрд. долл. (НГ от 20 марта 2008).

реформаторы, рассматривая рыночный механизм как самонастраивающийся, ни в гражданской, ни в военной сферах не улучшилось. Отсюда низкая эффективность военно-экономической деятельности.

Поэтому в области военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политики России сейчас к числу главных следует отнести задачи разработки индикаторов оценки результативности бюджетных расходов и перехода к 3-х, а лучше к 5-ти летнему планированию.

В связи с этим военно-экономическая наука должна разработать комплекс методов и методик, обеспечивающих этот переход, включая разработку методов прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на строительство военной организации.

Условия развития военной организации

Политические аспекты. В девяностые годы XX века и в последующее десятилетие военная организация находилась в состоянии перманентного реформирования, из которого одна из наиболее важных составляющих – Вооружённые Силы, вышли из него ослабленными как никогда. Это относится и военно-технической и военно-социальной сферам. На содержание и темпы преобразований влияли как внешние, так и, главным образом, внутренние условия.

События, произошедшие в России в середине 80-х и, особенно, в начале 90-х гг., привели, с одной стороны, к снижению международной напряжённости, с другой – к практической потере Россией своей идентичности. Наметившиеся успехи в экономике и внешнеполитические меры по восстановлению реального суверенного статуса России вызвали неадекватно негативную реакцию ряда лидеров государств, что наиболее ярко проявилось в августе 2008 г.

На развитие военной организации в ближайшей перспективе повлияет ряд внутренних факторов: смена высших должностных лиц государства, произошедшая в ходе выборных кампаний осенью 2007 – весной 2008 гг., опубликование новой Концепции внешней политики Российской Федерации. В Концепции констатируется, что одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности становится экономическая взаимозависимость государств. Такая мысль высказыва-

лась Э.Г.Кочетовым более 10 лет назад [30]. К числу новых вызовов и угроз Россия относит, прежде всего, международный терроризм, наркотрафик, организованную преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, региональные конфликты, демографические проблемы, глобальную бедность, в том числе энергетическую, а также нелегальную миграцию, изменение климата. Эти угрозы носят глобальный характер и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления¹.

По мнению автора, можно согласиться с перечнем угроз за исключением первой – международный терроризм. Эта позиция навязана лидерами США и преследуют цель – отвлечение внимания от их экспансионистского курса. Важно констатировать, что события последних лет, происходящие в Ираке, размещение радаров и средств ПВО непосредственно у границ России, радикализация позиции Украины по размещению российского флота в Севастополе и, наконец, события в Южной Осетии, свидетельствуют о наличии вполне реальных военных угроз не только локального, но и регионального характера. Может также негативно проявить себя предстоящая в январе 2009 года смена руководства в государстве, ставшем в последние десятилетия мировым жандармом.

Важную роль в определении направлений преобразования системы экономического обеспечения военной безопасности государства играют тенденции развития средств противоборства. После длительного периода доминирования в системах оружия средств огневого воздействия возникают совершенно иные пути достижения военной цели. По мнению автора, лидеры стран НАТО, особенно США, многие годы не испытавшие боевых действий на своей осознают недопустимость для себя применения массового поражения поскольку это приведёт к огромным разрушениям. Для США, которые сбросили в 1945 г. две атомные бомбы в Японии, таран террористами двух небоскрёбов Нью-Йорка обернулся национальной трагедией. Поэтому они настойчиво добиваются глобального ядерного разоружения. Но, главное, они пошли по пути активного создания и использования нелетального оружия, дру-

¹ Концепции внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 года, Пр-1440.

гих средств воздействия, в которых главную роль стала играть экономическая, информационная и лучевая составляющие. Путём втягивания нас в гонку вооружения и в экономическое соревнование США по существу, выиграли холодную войну. Сейчас продолжение экономического противоборства они видят в подготовке и проведении сетевых войн.

Важно отметить, что одной из тенденций развития военного и экономического противоборства становится не только изменение способов воздействия, в т.ч. оружия, но и целей войн и конфликтов. Так, В.И.Слипченко полагает [31], что на смену войнам пятого поколения (ядерного периода) приходят войны шестого поколения, когда могут вестись бесконтактные боевые действия с применением высокоточного ударного и оборонительного оружия, оружия на новых физических принципах, средств радиоэлектронной борьбы. При этом главной целью становится разгром экономического потенциала противника. Такая смена целевой парадигмы войны имеет непосредственное отношение к формированию военно-экономической парадигмы.

По мнению многих специалистов в XX веке как российские, так и зарубежные военные специалисты занимались поиском технических решений, связанных в первую очередь с повышением мобильности, точности, а также огневой мощи средств вооруженной борьбы. Но, как показывает практика, имеются практические ограничения для дальнейшего повышения эффективности развития этого направления, поскольку значительно повышается стоимость подобных разработок. Поэтому в настоящее время концепции ведущих зарубежных стран направлены на «сетевые» объединения с целью повышения скорости и качества принятия решения и темпа самой войсковой операции [32].

Политолог А.Дугин вообще считает, что «Теория сетевых войн пришла на смену концепции ядерного сдерживания.... Сетевая война ведётся постоянно и непрерывно... В войнах предыдущих поколений всё решало количество танков и боеголовок. Теперь всё определяет обладание «сетевым кодом» [33]. Подтверждение этому мы видели и продолжаем видеть в Ираке, в арабо-израильском конфликте 2006 г., в «цветных революциях» Сербии, Украины и Грузии. Наиболее свежий и

яркий пример – события вокруг конфликта между Грузией и Южной Осетией, беспрецедентно активная и наглая информационная война, которую развязала кампания CNN, другие подконтрольные США СМИ в августе 2008 г.

Макроэкономические факторы.

Состояние экономического обеспечения военной безопасности в решающей мере определяется объемами финансирования. Они формируют не только текущее, но и будущее состояние военной организации государства. В послевоенное время расходы на оборону изменялись в очень широком диапазоне (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 – Общий объем финансирования национальной обороны СССР/России и США, млрд. долл.

		1976 – 1979 гг.	1980 – 1984 гг.	1985 – 1989 гг.	1990 г.	1999 г.	2004 – 2008 гг.
1	СССР/Россия	62,3	86,6	108,1	127,7	4,7	ок 15
2	США	104,25	187,4	284,8	310	274,6	ок. 400
	Отношение стр. 1 и 2	1,4	2,2	2,6	2,4	58,4	ок. 28

Примечание: в 1976-1989 гг. расходы указаны в среднем за период.

Если в период до 1991 г. разница в объеме расходов СССР/РФ и США была небольшой: в 1,5-2,5 раза, то после начала демократизации страны эта разница резко увеличилась почти в 60 раз. Сейчас эта разница, тем не менее, очень велика: почти в 30 раз. Именно это является причиной того, что США делает попытки в самых разных регионах мира ущемить интересы России. Пример – содействие повышения военных расходов Грузии за период 2000-2009 гг. в 24 раза, Украины только за период 1995-2004 гг. почти в 5 раз.

Последствия резкого снижения расходов в 90-е годы прошлого века проявляются до сих пор. Это проявляется в недопустимо низком социально-экономическом уровне военнослужащих и слабом техническом оснащении войск.

К числу позитивных факторов экономического обеспечения военной безопасности следует отнести рост ВВП России (таблица 2), среднедушевых ежемесячных

доходов населения и заработной платы работников, переход от сырьевой экономики к инновационной.

Согласно прогнозу МВФ в 2007 и 2008 гг. рост реального ВВП США составит 1,9%, в Китае, соответственно, 11,5 и 10,0% [34].

Т а б л и ц а 2–Основные финансово-экономические показатели России 1999-2007 гг.¹

Показатели	Годы								
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП, млрд. руб.	4823	7306	8944	10831	13243	17048	21620	26781	32989
ВВП, % к предыдущему году	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	107,4	108,1
ВВП на душу населения, долл.	1328	1768	2096	2379	2975	4104	5325	6897	8612
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	1523	2223	3240	4360	5499	6740	8555	10634	13518
Расходы ФБ по разделу «Национальная оборона»: млрд. руб.	115,6	191,7	247,7	295,4	355,7	430,0	581,1	681,8	831,9
Тоже, % ВВП	2,4	2,62	2,77	2,73	2,69	2,52	2,69	2,54	2,52
Темп роста, % к предыдущему году		1,65	1,29	1,19	1,2	1,2	1,35	1,17	1,22

С точки зрения обеспечения военной безопасности оптимистичными представляются ближайшие перспективы экономики России (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 – Бюджетные проектировки на 2009-2011 гг.²

	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Доходы, трлн. руб.	10,908	11,733	12,318
Расходы, трлн. руб.	8,995	10,320	11,318
Рост расходов (%)	18,1	7,2	2,7
Профицит, трлн. руб.	1,913	1,413	1,521

¹ Источник: Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы (выпуск 29) – М.: ИЭПП, 2007.

² Минфин России (см. Известия, 14.08.2008).

При этом расходы на национальную оборону в 2009 г. увеличатся на 23,1% и составят 1,267 трлн. руб.¹

В то же время нельзя не отметить, что, несмотря на стабильный ежегодный рост расходов по разделу «Национальная оборона» почти в 1,3 раза, уровень социального положения военнослужащих и состояние военно-технического оснащения войск вызывают серьёзные нарекания. И здесь уместна констатация факта отсутствия научных методов и объективных, независимых форм и способов оценки эффективности использования бюджетных средств. Конечно, они несравнимы с расходами на оборону, выделяемыми США, где они в 25 раз больше чем в России², но, в свою очередь, существенно превышают ассигнования по таким направлениям социально важной деятельности как здравоохранение, образование, культура.

При выработке новой парадигмы военной экономики важно не только учитывать, но и брать за основу те тенденции, которые складываются в мировой экономике и, главное, в экономике России. Здесь важно оценить то, что провозглашено как основа экономической политики в период до 2020 г. на экономическом форуме, прошедшем в июне 2008 г. Главное, что прозвучало в выступлении первого вице-премьера Правительства России И.Шувалова, можно кратко выразить следующим образом³. Во-первых, необходимо отказаться от «копирования форм экономики и иностранного образа жизни». Во-вторых, нам «может помешать дефицит квалифицированных специалистов. Для их подготовки надо всерьёз взяться за образование». В-третьих, «избыток государства в экономике так же вреден, как и его недостаток», неудачи в этом деле «оказываются более болезненными, чем провалы рынка». «И этот избыток будет удалён».

Как эти принципиальные положения соотносятся с условиями экономики военного строительства? О копировании форм экономики. Действительно, на рубеже 90-х гг. прошлого века в России сменилась социально-политический строй и при этом под влиянием тогдашних лидеров экономики на вооружение было принято некритичное копирование, заимствование многих принципов и механизмов из запад-

¹ Учитывая трудно предсказуемые последствия военного конфликта, развязанного Грузией 8.08.2008 против Южной Осетии, эти показатели вполне возможно будут скорректированы.

² Время публикации: 10 мая 2006 г.

³ «Российская газета» – Неделя № 4683 от 11 июня 2008 г.

ной управленческой науки и чаще всего её внешней формы, терминологии, а не смысловой основы, учитывающей специфику России. Даже само слово «управление» по существу изъято из учебного и научного оборота.

В последние десятилетия всю нашу литературу, как проявление подражательства перед Западом, учебные планы вузов, перечни специальностей, по которым они готовят специалистов, заполонило понятие «менеджмент». По мнению автора вообще такого рода экономические эксперименты губительны для любой страны. Наиболее характерный пример экстремизма в экономике – программа перехода страны к рыночным отношениям¹, именуемая обычно «500 дней». Программой было предусмотрено за 400 дней создать стабильный рынок. С 401-го дня (т.е. с февраля-марта 1990 г.) должен начаться подъём экономики. Однако реально после упадка экономики начала 90-х гг., некоторая стабилизация и подъём начался только в 1999-2000 гг.

О подготовке специалистов и копировании иностранного опыта. Проблема подготовки квалифицированных специалистов в сфере военного дела и экономики военного строительства – одна из принципиальных проблем. Общеизвестно, что когда началось массовое сокращение Вооружённых Сил, то кадры, увольняемые из войск, штабов и вузов пользовались огромным спросом. Это объяснялось, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Первое – военные кадры всегда имели высочайшую профессиональную подготовку. Второе – военные кадры всегда готовились как кадры управленцев, руководителей. В гражданских вузах приоритетным было профессиональное образование. Поэтому увольняемых военнослужащих охотно брали самые различные учреждения и организации, в том числе и даже более того – коммерческие структуры, которые испытывали большую потребность в организаторах производства, в специалистах, умеющих работать с людьми, управлять ими. Впоследствии выделилась в самостоятельное направление подготовка так называемых менеджеров, по-русски – управленцев, и специалистов по управлению персоналом.

¹ Программа перехода страны к рыночным отношениям/ Газета демократических сил России. Октябрь 1990.

К сожалению, сейчас, несмотря на лозунги и призывы опираться на более чем 300-летний опыт российской военной школы¹, система подготовки военных кадров целенаправленно разваливается путём вытеснения академий и университетов из центра на периферию в целях декларируемого снижения затрат на военную организацию.

Об «избытке государства» в экономике имеет самое непосредственное отношение к военной сфере, точнее к управлению экономикой военного строительства. Военная организация является централизованной организацией и управление из центра должно оптимально сочетаться с полномочиями, делегированным по уровням управления от центра до низового звена, частей, учреждений и организаций. Тенденция к смещению функций управления снизу вверх начала себя проявлять с 2001 г., когда все силовые ведомства перешли на финансирование через органы Федерального казначейства Министерства финансов России. Ещё одним шагом к суперцентрализации явился переход к непосредственному финансированию из центра, вывод с 1 июля 2008 г. из состава главных и центральных органов военного управления, центрального аппарата Министерства обороны финансово-экономических подразделений с передачей их функций аппарату заместителя министра обороны по финансово-экономической работе, централизация финансовых потоков, формирование объединённых финансовых органов². По мнению экспертов такое «продуманное и просчитанное» решение является проявлением избыточной централизации, которая по выражению И.Шувалова оказывается более болезненным, чем провалы рынка.

Состояние экономики военного строительства

Экономическое и финансовое обеспечение военной организации в России происходит в сложных условиях. Многие годы у нас доминировали директивные методы управления. Однако в условиях существенного увеличения объёма рыночных отношений в народном хозяйстве усложнились и расширились финансово-экономические связи частей, учреждений и организаций в местах их дислокации.

¹ Работа с офицерскими кадрами и их подготовка в условиях реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации. /Аналитический вестник Совета Федерации Российской Федерации № 18 (335). Сентябрь 2007.

² НВО № 19, 6-19 июня 2008 г.

Важно, что специалисты, работающие в сфере военной экономики, должны сочетать в себе знания и умения как рыночной, так и директивно-плановой экономики, которая доминирует внутри военной организации.

Одно из проявлений рыночных отношений в военном строительстве состоит, в частности, в том, что изменяются условия реализации государственного оборонного заказа, внедряются конкурсно-контрактные основы при заключении договоров. Это требует от командиров, начальников, специалистов, финансово-экономических работников принципиально нового мышления, новых знаний в области рыночных отношений. Поэтому одной из военно-экономических проблем является обучение и воспитание военных кадров и, в первую очередь, экономистов-финансистов. На этом фоне нельзя не отметить, во-первых, проявления слабой экономической подготовки военных кадров, сопровождающейся деградацией системы подготовки кадров в области экономики государственного оборонного заказа, во-вторых, проводимый в 2007-2008 гг. переход к централизованной системе финансирования, что в условиях громадности территории России и слабости коммуникаций, в т.ч. информационных, может привести к финансовому коллапсу.

В то же время наметилась тенденция к повышению интереса, проявляемого военными кадрами самых различных специальностей, к освоению экономической теорией. В частности, многие специалисты, получившие в своё время инженерное образование, в последние годы стремятся готовить и защищать диссертации по экономическим наукам, а кандидаты технических наук зачастую стремятся стать докторами экономических наук, начата подготовка специалистов военных представительств экономическим профессиям. Такую тенденцию следует считать положительной.

Исключительно опасной негативной тенденцией является снижение социального статуса военнослужащих, обусловленное, главным образом, причинами экономического свойства. Взятый в 1996 году, в разгар предвыборной президентской кампании, курс на переход к профессиональной армии (контрактной системе комплектования войск) усугубил проблему, поскольку реализация новой концепции по-

требовала существенного увеличения расходов на оплату воинского труда, строительство жилья, вещевое обеспечение и т.д.

Экономическое состояние предприятий ВПК является плачевным: не полностью погашена задолженность по государственному оборонному заказу, велика изношенность фондов (износ основных фондов 52%, активной части – свыше 75%), происходит старение кадров (в выбранных для анализа 25 научных организациях 74,2% составляют пенсионеры, 22,6% докторов наук предпенсионного возраста; среди кандидатов наук 84% сотрудников предпенсионного или пенсионного возраста; в оборонной промышленности средний возраст специалистов в настоящее время составляет 50-55 лет.), низок уровень оплаты труда (средняя заработная плата в январе-феврале 1999 г. составляла 70% от средней в промышленности).

В целом, за период с 1991 г. по 1997 г., когда происходило наиболее интенсивное падение оборонного производства (по сравнению с 1992 годом в 1998 годом в России общий объём производства уменьшился в 4,4 раза, военной продукции – в 5,4 раза), финансирование оборонной науки сократилось в 50 раз. На оборонных предприятиях существенно сократилось производство товаров народного потребления, товаров культурно-бытового назначения. Причина – неконкурентоспособность нашей продукции с импортными товарами по цене, техническому уровню и другим показателям. Например, в 1991 г. Россия (не СССР) произвела 9 млн. телевизоров, а сейчас несколько более 120 тысяч. В советские времена мы поставили на экспорт оружия примерно 15-17 млрд. долл. в год, причем пик был в 1987 г. В 1991-1992 гг. объемы продаж оружия упали примерно до уровня 1-1,2 млрд. долл. В 1996 г. внешнеэкономическая составляющая у нас составила 3,6 млрд. долл. США, из них примерно 60% – авиационная техника. В 2007 г. экспорт продукции военного назначения составил приблизительно \$7,5 млрд., в 2008 – около \$8,4 млрд.

В настоящее время в сводный реестр ОПК включено около 1400 предприятий и организаций в 72 субъектах федерации. В других организациях СНГ осталось около 1000 предприятий и организаций, что составляло около 20% производственных мощностей всего оборонного комплекса СССР. Более половины объёмов промыш-

ленной продукции производится в трёх экономических районах: Центральном, Уральском, Поволжском.

Слабое место нашего ОПК – недостаточная разработанность вопросов ценообразования на военную продукцию, внедрения конкурсных основ размещения заказов, контроля и стимулирования качества производства оборонной продукции, неразработанность правовой базы защиты интеллектуальной собственности.

Содержание управления экономикой военного строительства

На рубеже 90-х гг. прошлого века в России сменилась социально-политическая ориентация и при этом под влиянием тогдашних лидеров экономики возникла другая крайность: некритическое копирование, заимствование многих принципов и механизмов из западной управленческой науки и чаще всего её внешней формы, терминологии, а не смысловой основы, учитывающей специфику России. Даже само слово «управление» по существу изъято из учебного и научного оборота. В последние десятилетия всю нашу литературу, как проявление подражательства перед Западом, учебные планы вузов, перечни специальностей, по которым они готовят специалистов, заполонило понятие «менеджмент». Так, одна из фундаментальных энциклопедических работ по финансам и кредиту [36] даже не содержит определения термина «управление» как самостоятельной категории, зато менеджмент характеризуется и как «система программно-целевого управления, текущего и перспективного планирования и прогнозирования...», и как «управление, наиболее полно отвечающее потребностям развития рыночной экономики...» и т.д. У нас больше нет управленцев, есть менеджеры. И это нас не украшает.

Одна из главных причин падения социально-экономического и политического строя в России на рубеже 90-х годов, по мнению автора, состояла в неспособности правящей политической элиты гармонизировать масштабы и сложность развивающейся экономики страны с имеющимися и развивающимися методами и средствами управления. Наиболее характерный пример – упоминавшаяся борьба с кибернетикой, которая, по существу, отрицала необходимость развития системных методов управления сложными объектами. Второй пример, развивающий первый, – возникновение и активная разработка методологии программно-целевого планирования в

США, хотя именно в России в 20-е годы при создании плана ГОЭЛРО были заложены основы создания крупных комплексных программ, идеи которых ориентированы на решение социальных задач страны. Третий пример, но уже противоположного свойства, хотя и подтверждающий выдвинутую гипотезу автора – создание атомного производства.

В период развала промышленности вообще и оборонной промышленности в частности в начале 90-х гг. прошлого века наше атомное производство выжило наиболее успешно по двум обстоятельствам: во-первых, оно было практически изолировано от политического влияния на технологию и способы управления. Во-вторых, в послевоенные годы остро стояла проблема соревнования с вероятным противником, проблема выживания страны. Поэтому в атомном производстве, где было занято почти 400 тыс. чел, была создана практически автономная экономика внутри народного хозяйства страны, которой руководили такие выдающиеся управленцы, как Курчатов И.В., Ванников Б.Л., Славский Е.П.¹ В этой отрасли удалось сочетать масштабы и сложность управления с соответствующими методами и средствами вычислительной техники. В результате атомная отрасль, обеспечив страну ядерным оружием и ядерными энергетическими установками, получала из федерального бюджета 1% от суммарных расходов, а налоговые поступления в бюджет составляли 2,7%. В ходе конверсии такие гиганты суперсовременного промышленного производства как ПО «Маяк», Сибирский химкомбинат, ВНИИ технической физики стали выпускать не сковородки из нержавеющей стали, а микроэлектронику, средства волоконно-оптической связи, кремний, гетинакс и др.² В других отраслях военного производства этого сделать не удалось и поэтому в начале 90-х годов военное производство начало разрушаться.

Некритичный, торопливый и революционный по духу и стилю переход к «рыночной» экономике привёл к упадку научного потенциала – основы будущего. Так, если в 70-е годы прошлого столетия доля страны (СССР) в общем объеме поданных в мире национальных заявок на изобретения составляла 25,8% (США – 14,6%, Япо-

¹ Славский Е.П. – трижды Герой Соц. Труда, кавалер десяти орденов Ленина, ряда других орденов, лауреат госпремий.

² Программа конверсии предприятий Минатома России (1995-1997 гг.).

нии – 30,6%), то к концу 90-х годов эта цифра упала почти в 10 раз – до 2,6% (США – 15,2%, Японии – 44,6%).¹ Сейчас на очереди – учебно-научный потенциал Вооружённых Сил Российской Федерации.

За последние 15-20 лет было несколько ориентиров проведения военной реформы или (по С.Иванову – модернизации). Неизбежным было одно – она предполагала создание такой организации, которая обеспечит военную безопасность с учётом экономических возможностей государства. И только в последние годы появилась принципиально новая постановка задачи: «дотошно разобраться с расходом многомиллиардных средств на оборону, установить за ними жёсткий контроль» (НГ).

Негатив перехода к рыночной экономике в стране и в Вооружённых Силах.

Обсуждение проблемы сравнительной оценки различных, в т.ч. капиталистического или социалистического, способов организации общества периодически активизируется и затихает. Ответа нет, хотя есть группы политиков, для которых и вопроса нет, есть лишь однозначный ответ, меняющийся периодически. Например, риторика лидеров компартии России в текущее время совсем иная, чем 15-20 лет назад. Представляется уместным обратиться к критерию, высказанному одним из классиков (В.И.Ленин), который считал, что, в конечном счёте, победит тот общественный строй, который создаст более высокую производительность труда. Действительно, в России до сих пор производительность общественного труда в несколько раз ниже, чем во многих странах с рыночной экономикой. Причин тому много, в т.ч. несколько войн XX века, доминирование в течение более 70 лет директивной экономики. Но и годы активной либерализации экономики слабо продвинули нас к вершинам производительности труда. Это объясняется национальным менталитетом, изобилием ресурсов, бюрократизмом, казнокрадством и др. В результате происходит дискредитация и искажение сути и преимуществ рыночной экономики.

Примеры негативного проявления «рынка» в военной экономике.

1. Военные представительства оказались изолированными от внутризаводской информации, что затрудняет анализ и контроль обоснованности калькуляционных

¹ Программа ТВЦ "Фабрика мысли". Идея для России. 9 марта 2008.

материалов; снижает нормативно-статистическую основу прогнозирования цен на ПВН;

2. Переход к конкурсной системе заключения договоров на создание ПВН, по замыслу призванный обеспечить конкурентную основу снижения затрат, на деле привёл к многомесячной затяжке заключения договоров; появлению возможностей для сговора и, следовательно, фальсификации при проведении конкурсов; безудержному и неконтролируемому росту цен особенно за счёт комплектующих изделий и энергетических ресурсов.

3. Значительное повышение уровня коррупционности в системе заказов ПВН и нарушения в целевом использовании бюджетных средств побудило руководство Министерства обороны РФ с 2001 г. перейти к казначейскому исполнению сводной бюджетной сметы Министерства обороны РФ через органы федерального казначейства, а с 2008 г. – к трёхуровневой схеме доведения бюджетных средств до потребителя. Эти нововведения объективно привели к сокращению самостоятельности командиров и начальников при использовании денежных средств в войсковом звене Вооруженных Сил Российской Федерации. В результате должностные лица, которым по их функциональному предназначению доверены боевые средства поражения глобального характера, а также многотысячные коллективы людей, не имеет права на распоряжения незначительными количествами бюджетных средств. Кроме того, новая система исполнения бюджетной сметы не учитывает необходимость и возможность в соответствующих случаях оперативно перейти на порядок финансового обеспечения войск, установленный на военное время, в условиях мобилизационного развертывания и чрезвычайных ситуаций.

4. Тенденции мирового развития и необходимость «вписывания» российской экономики в международные стандарты, формулируемые Международным валютным фондом и др., привели к необходимости существенной перестройки финансового механизма, что неоднозначно сказалось на экономическом состоянии военной организации. Такими новыми элементами стали: переход к стоимостному и бухгалтерскому учёту в бюджетных организациях, в том числе в войсковых частях, и переход к казначейской системе исполнения военного бюджета.

Методы обоснования решений.

Все задачи и решения в сфере обеспечения военной безопасности должны рассматриваться в категориях не просто экономической эффективности, а военно-экономической эффективности. Поэтому, по меньшей мере, два обстоятельства определяют необходимость, сложность и значимость всестороннего научного обоснования решений, принимаемых в экономике военного строительства и при планировании использования средств военного противоборства, в т.ч. оружия, по прямому назначению. Первое обстоятельство – стоимость мероприятий по обеспечению военной безопасности государства весьма высока. Достаточно сказать, что расходы бюджетных средств только по разделу «Национальная оборона», в т.ч. создание всех видов вооружения, составляют около 2,7% ВВП. Вторая особенность – специфичность результата осуществления мероприятий военного строительства, состоящая в том, что конечный результат военной деятельности имеет не экономический характер. Поэтому использовать традиционные для обычной экономики методы анализа и обоснования решений или непригодны или могут быть использованы лишь частично. Поэтому наиболее приемлемым методическим инструментом обоснования решений при обосновании мероприятий военного строительства стал и развивается военно-экономический анализ [37].

Одним из обстоятельств, обеспечивающих благоприятные условия для проведения военно-экономического анализа, стало внедрение бухгалтерского учета, что, как пишет Л.Куделина в журнале "Финансовый контроль", обеспечивает получение достоверной экономической информации, необходимой для своевременного и обоснованного принятия эффективных управленческих решений в области финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ. Методические материалы военно-экономического анализа для войсковой сферы Министерством обороны РФ разработаны и высланы для практического использования [38].

Тем не менее, сохраняется большое количество нерешённых, а иногда даже не сформулированных, проблем научно-методического характера в различных областях: в военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политике, проблем оценки военно-экономической эффективности, прогнозирования цен на продукцию военно-

го назначения сейчас к числу главных следует отнести задачи разработки индикаторов оценки результативности бюджетных расходов и перехода к 3-х, а лучше к 5-ти летнему планированию.

В связи с этим военно-экономическая наука должна разработать комплекс методов и методик, обеспечивающих этот переход, включая разработку методов прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на строительство военной организации.

Сопутствующая проблема состоит в том, что нужно выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путём расчёта соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов деятельности. В военной области проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения установленных (принятых) индикаторов, более сложна, чем в гражданском секторе экономики. Достаточно хорошо разработанные показатели боевой эффективности, учитывающие вклад в характеристику выполнения задачи не только военной техники, но и личного состава, для систем тактического и, тем более, оперативного звена, требуют перехода к показателям индикативным, интегрирующим вклад каждого элемента сложной системы в выполнение боевой задачи.

Таким образом, управление экономическим обеспечением военного строительства должно сочетать элементы рыночных преобразований, которые образуют среду развития, и государственного регулирования, присущего строго централизованной системе, к числу которых принадлежит военная организации России.

Реформирование военной организации.

Этот процесс протекает сложно и противоречиво. Правильнее следует сказать, что преобразования, начавшиеся в 90-е гг. прошлого века, свелись к резкому сокращению численности войск и техническому ослаблению до дистрофического состояния, коснулись только Вооружённых Сил, т.е. войск, подчинённых Министру обороны России. Вообще перманентные и масштабные сокращения и увеличение численности вооружённых сил – характерное занятие руководства СССР/РФ. Характер-

ные данные о динамике численности Вооружённых Сил представлены в таблице 4 [39–41].

Т а б л и ц а 4 – Динамика численности Вооружённых Сил Российской Федерации

Показатель	Изменение численности по годам							
	Октябрь 1918 г.	Конец 1919 г.	1927 г.	1941-1945 гг.	Начало 1948 г.	1990 г.	2002 г.	>2009 г. («новый облик»)
Численность, млн. чел.	0,8	3,0	0,59	5 – 9,4	2,9	3,9	1,1	1,0

Распространено мнение, что малая армия – это экономично, малозатратно, что сокращение численности войск – это путь экономии бюджетных средств. Такое утверждение, по меньшей мере, спорно.

Перманентные изменения численности приводят к расходам на: выплату денежного вознаграждения; обеспечение жильём увольняемых военнослужащих (чем в более раннем возрасте увольняются военнослужащие, тем больше расходов требуется для строительства или покупки жилья); выплату денежного довольствия в период увольнения, которое длится, порой, несколько месяцев; утрата военных знаний и навыков и др. Ускоренное наращивание численности сопровождается снижением качества профессиональной подготовки кадров, что в свою очередь порождает снижение уровня выполнения боевых задач, повышением вероятности поломок, аварий и катастроф, безвозвратных потерь личного состава. Одновременно с этим происходит влияние сокращения сроков службы на снижение уровня дисциплины, в т.ч. под влиянием демократизации, доходящей порой до вседозволенности.

Позиция Президента РФ и руководства Министерства обороны России, смена в последние годы их целевых установок делает ещё более актуальной необходимость пересмотра и выработки научной основы парадигмы экономического обеспечения военной безопасности¹.

Подходы к формированию новой парадигмы военной экономики.

¹ Здесь и далее термин «экономическое обеспечение военной безопасности» используется как синоним понятия «экономика военного строительства» поскольку военное строительство понимается автором как совокупность мероприятий по обеспечению военной безопасности.

Энциклопедическая наука [42] трактует парадигму (*греч. парадигма – пример, образец*) как исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения, господствующих в течение определённого исторического периода в научном сообществе. Смена парадигм представляет собой научную революцию.

Философы считают, что парадигма – это теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач [43].

По мнению профессора Пожарова А.И., «парадигма военно-экономической науки – это сложившаяся в ней система основополагающих категорий и принципов, адекватно выражающая исторически конкретный способ экономического обеспечения войн [44].

Таким образом, представляется необходимым и возможным сформулировать систему (или хотя бы комплекс) методических принципов, отражающих современное состояние экономики военной организации. По мнению автора, к ним можно отнести следующие.

1. Научно обоснованное сочетание рыночных способов реализации экономических процессов при государственном регулировании. Игнорирование наличия рыночных отношений в народном хозяйстве невозможно поскольку они создают условия для конкуренции как мотива развития. В то же время военной организации присуща централизация управления. Кроме того, в системе ОПК зачастую производство оружия монополизировано в силу его специфики. Например, атомное производство, которое в условиях перехода от централизованной экономики в начале 90-х гг. проявило себя в высшей мере положительно. Поэтому специалисты, работающие в экономике военного строительства, в т.ч. в войсковой сфере, должны обладать гораздо большим уровнем знания, чем обычный специалист рыночного хозяйства.

Кроме того, есть основания полагать, что рынок представляет собой антитезу науке. Это обусловлено наивной надеждой на то, что рынок в автоматическом режиме отрегулирует такие важные проявления экономических отношений как спрос и предложения. Поскольку частные фирмы, которые контролируют значительную долю экономики, не используют научный аппарат принятия решений, то резко сократилось экономическое стимулирование науки, особенно фундаментальной, по-

следние десятилетия наука влачит жалкое существование, а наиболее динамичные учёные покидают Россию.

Рыночная экономика априори считается более эффективной антитезой плановой экономике. Однако и рыночная экономика имеет слабость вследствие автаркии коммерческих структур и очень слабой управляемости со стороны государства. Тезис либералов о том, что все отношения должны регулировать законы в условиях России при распространённом правовом нигилизме является весьма условным.

С одной стороны, необходимо «заглядывать» далеко, на 20-30 лет. В этом специфика ВВСТ. Оружие создаётся в предположении, что многие образцы могут быть использованы по прямому назначению через десятки лет. При нынешней динамике развития прогнозирование на такие горизонты сопровождается существенными погрешностями. С другой – процессы управления и сама военная экономика должна быть гибкой, оперативно реагировать на изменение военно-политической ситуации.

2. Одним из наиболее значимых направлений развития военно-экономической науки следует считать проблему нелинейности связей и зависимостей между затратами и результатом. Необходимо строить экономико-математические модели нелинейного характера как более адекватные. Современные процессы в области развития экономики, техники, обучения, спорта и т.п. протекают, как правило, в пограничных или экстремальных зонах, где приращение эффекта происходит иначе, чем на начальных стадиях процесса.

3. Фактор времени становится доминирующим находится в одном ряду с параметрами экономики и качества. Многие века процессы в экономике, технике, политике, военном деле, протекали в определённом темпе. В последние десятилетия, годы темпы развития резко увеличились. Сейчас задержка принятия решений на часы, а иногда – на минуты, может приводить к губительным последствиям. Примеры: 22 июня 1941 г. несколько дней шло оценивание ситуации; в «пятидневной» войне Ю.Осетия – Грузия потребовались часы; для реагирования в ответном ядерном ударе время на принятие решений измеряется минутами и секундами.

4. Объектами воздействия противоборствующих сторон становятся не войска как, например, на Куликовом поле, а экономический потенциал и инфраструктура войск (локаторы, командные пункты, аэродромы и др.).

5. Действующее нормативное положение о том, что при выдвижении предложения о проведении тех или иных мероприятий необходимо указывать размер и источник финансирования следует дополнить принципиально важным положением о необходимости научной проработки и всестороннего обоснования этого предложения.

6. Необходима тотальная экономическая подготовка военных кадров. Исключительно важная проблема: подготовка кадров военных экономистов, развитие военно-экономической науки.

7. Следует учитывать объективно складывающуюся тенденцию переноса функций в военном деле от человека на ВВСТ, интеллектуализацию и автоматизацию вооружения и военной техники, подготовку решений, ориентацию на качество (точность, скорость)

8. Принципиальный вопрос современного развития – обоснование решений, активизация аналитической деятельности и создание профессионально ориентированных на военно-экономический анализ штатных структур. В целом: с целью повышения уровня управления необходима система сбора экономической информации, активизация аналитики, проведение независимой оценки, анализ результатов НИР и диссертаций, выполняемых в интересах военной организации России.

9. Ликвидация криминализации экономики. Так, если в 2002 году к уголовной ответственности только за коррупцию привлечены четыре генерала и адмирала, то в 2007 году к уголовной ответственности за различные корыстные преступления привлечено 224 высокопоставленных военнослужащих, в том числе 180 полковников и 16 генералов. В первом полугодии 2008 года органами российской военной прокуратуры выявлено свыше тысячи преступлений коррупционной направленности¹.

10. Существенное повышение прозрачности глобальной финансовой системы. Обеспечение национальным богатством выпуска бумажных денег.

¹ http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2008.246.articles.main_02

11. Кардинальное развитие прогностической деятельности, разработка методов оценивания финансово-экономической ситуации в мире, в регионах и отдельных странах с целью предотвращения кризисных ситуаций или, хотя бы, снижение негативных последствий.

Однако если работы по предотвращению расхищения средств с переменным успехом, но всё же ведутся, то разработка системы методического обеспечения оценки эффективности расходов на оборону находится на неудовлетворительном уровне.

Таким образом, формулирование рассмотренных положений позволит в новых политических, экономических и военных реалиях решать задачи экономического обеспечения военного строительства с учётом складывающихся тенденций на новой парадигмальной основе.

Список использованных источников:

1. Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. – М.: ВФЭУ. 2005.
2. Пожаров А.И. Военная экономика как объективное общественное явление и как система научных знаний. // Дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук.– М., 1982.
3. Пожаров А.И. Экономические основы оборонного могущества социалистического государства.– М.: Воениздат, 1981.
4. Пожаров А.И. О предмете, содержании и структуре учебного курса военной экономики // Военная мысль № 4, 1971.
5. Пожаров А.И. К вопросу о способе экономического обеспечения войны// Военная мысль № 7. 1972.
6. Пожаров А.И. Экономическое могущество и обороноспособность// Военная мысль. № 7. 1976.
7. Пожаров А.И. Эффективность экономического обеспечения обороны страны: сущность, системный подход, критерии// Военная мысль №3. 1979.
8. Аврамчук Ф.П. Военная экономика. Законы и закономерности ее развития.- М.:ВПА,1976.
9. Бартенев С.А. Экономика-тыл и фронт современной войны. - М.: Воениздат,1971.
10. Власевич Ю.Е., Сухогузов А.С., Зубков В.А. Основы военно-экономических знаний.- М.: Воениздат, 1988.
11. Горшечников И.С. Эффективность оборонных расходов.- М.: ВА им. Фрунзе, 1975.

12. Солнышков Ю.С. Оптимизация выбора вооружения. – М.: Воениздат, 1968.
13. Фарамазян Р.А. Военная экономика американского империализма. – М.: Мысль, 1983.
14. Юдин И.И. Экономический анализ военной системы социалистического государства. – М.: ВПА, 1983.
15. Викулов С.Ф. Военно-экономическая эффективность затрат на укрепление боевого потенциала Вооруженных Сил. – М.: ВФЭФ, 1988.
16. Тропин Ю.А. Военно-экономические основы ценообразования на новое оружие и военную технику. – М.: ВФЭФ, 1989.
17. Цема В.И. Военно-экономические отношения современного империализма (на примерах США). – М.: ВФЭФ, 1991.
18. Пожаров А.И., Аврамчук Ф.П. Военная экономика: Учебное пособие. – М.: ВФЭФ при МФИ, 1983.
19. Аврамчук Ф.П., Пожаров А.И., Сезин Г.Н. и др. Военная проблематика политической экономии. – М.: ВФЭФ, 1985.
20. Жуков Г.П., Викулов С.Ф. Военно-экономический анализ. – М.: Воениздат, 2001.
21. Пожаров А.И., Цема В.И., Головецкий Н.Я., Хитренко Э.А. Экономика национальной безопасности. – М.: ВФЭУ, 2000.
22. Пожаров А.И. История русской военно-экономической мысли: Цикл лекций. – М.: ВАЭФиП, 1994.
23. Хромов А.В. Экономическая и военно-экономическая история. Учебное пособие. – М.: ВФЭУ, 2004.
24. Буренок В.М., Косенко А.А., Лавринов Г.А. Техническое оснащение Вооружённых Сил Российской Федерации: организационные, экономические и методологические аспекты. 2007, 728 с.
25. Воробьёв В.В. Финансово-экономическое обеспечение оборонной безопасности России: проблемы и пути решения. 2003, 414 с.
26. Лавринов Г.А. Военно-экономическое обеспечение реализации планов развития вооружения и военной техники. 2002, 204 с.
27. Буренок В.М., Ляпунов В.М., Мудров В.И. Теория и практика планирования и управления развитием вооружения. 2005, 420 с.
28. Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные проблемы и тенденции развития. Под ред. С.Ф.Викулова. 2007. 260 с.
29. Коречков Ю.В., Алексеев А.С. Правовые основы программно-целевого бюджетного планирования в России//Межвуз. сб. науч. статей. Ярославль: Конверсия, 2006. с. 16-24.
30. Кочетов Э.Г. Введение во внешнеэкономическую стратегию (истоки и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала её реализации). Всероссийская академия внешней торговли. М., 1996.
31. Слипченко В.В. Война будущего. – М.: Московский общественный научный фонд. 1999.
32. Кондратьев А.Е. Ставка на "войны будущего" // http://nvo.ng.ru/concepts/2008-06-27/1_future.html.

33. Дугин А. Россия на пороге сетевой войны // <http://www.izvestia.ru/comment/article3109450>.
34. Кудрин А. Макроэкономические проблемы российской экономики. / Социально-экономическое развитие России: новые рубежи (материалы международной конференции). – М.: АНХ при Правительстве РФ, ИЭПП. 2008.
35. Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы (выпуск 29) – М.: ИЭПП, 2007.
36. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г.Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002.
37. Военно-экономический анализ. Под ред. С.Ф.Викулова. – М.: Воениздат.2001; Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные и тенденции развития. Монография. –М., Ярославль. 2007.
38. Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности воинской части. М.: Воениздат. 2003.
39. Военный энциклопедический словарь. М. Воениздат. 1984 г.
40. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1996 год» // Российская газета, № 4, 10.01.1996.
41. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1999 год» // Собрание законодательства РФ", 01.03.1999, N 9, ст. 1093.
42. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БРЭ, 1977.
43. Философский энциклопедический словарь. 1983.
44. Военная экономика России: история и теория, с. 358.